

*Рыбкина Кристина Владимировна,
ведущий специалист (г. Чебоксары Чувашия)
ВТБ, г. Санкт-Петербург*

СЕМЬЯ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ВАЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: в данной статье автор указывает, что последние события в обществе за тридцать лет обусловлены семейным и педагогическим воспитанием, наибольшее время и возможности влиять на законодательный процесс имели педагоги, врачи, военные, лица из сфер, кому государство отдавало приоритет в бюджетных ассигнованиях, вверяло тайны. Именно у них есть бесплатная возможность публикаций и доступа ко многим тайнам государства. Лицо государства обусловлено семейным и педагогическим подходом. Автор полагает, что без изменения своей жизненной позиции внутри самого коллективного сознания в различных «классовых сообществах» законодательные акты не имеют силы.

Ключевые слова: администрирование, психология, семейное право.

Abstract: In this article, the author points out that the recent events in society for thirty years are due to family and pedagogical education, the greatest time and opportunities to influence the legislative process were teachers, doctors, military personnel, persons from the spheres to whom the state gave priority in budget allocations, entrusted secrets. It is they who have the free opportunity to publish and access many secrets of the state. The face of the state is determined by the family and pedagogical approach.

Keywords: administration, psychology, family law.

Изучение автором общественных явлений за последние десять лет привело к выводу, что какие бы легенды о семейных традициях и общественных устоях не высказывались в учебных и развлекательных целях (включая рекламные методы), люди стремятся к наибольшему комфорту при наименьших личных затратах. При этом комфорт понятие относительное, включающее в себя как технические новинки на конкретный сезон, так и привычный образ жизни. Проводимые рекламные компании могут вызвать как насмешки над большими тратами, так и удар по самолюбию и желание приобрести рекламируемый товар или услугу.

Рассуждения на данную тему ведутся автором для того, чтобы обратить на ряд освещаемых в прессе ситуаций по лишению родительских прав родителей в случае якобы ненадлежащего их содержания, передаче их в различные социальные органы для последующего воспитания, а также по получению жилых помещений «социально ущемленными лицами». Автор в ходе данных рассуждений желает обратить внимание, что в ранее опубликованных статьях он указывал, что по факту в России существует капиталистическое общество, которое слабо подразумевает решение социальных вопросов, получение различных льгот и привилегий в капиталистическом обществе может быть поставлено под сомнение, поскольку юридически ущемляется некая часть населения, но по факту ущемленными являются иные лица, пополнение бюджета в капиталистическом обществе осуществляется не за счет юридически ущемлённых лиц, а за счет прямых и косвенных налогов (в том числе не прописанных в качестве таковых), кредитов и ценообразования. В таких условиях некий «капиталист» не заинтересован в улучшении окружающей действительности, реальной помощи кому-либо и с применением методов информационной войны накапливает свой «капитал».

Информационная война послужила причиной, по которой личность в социуме оценивается по наличию гаджетов, доступа к сети Интернет,

количеству подписчиков и лайков, наличию транспорта, недвижимости, количеству супругов и детей, возможности отдыхать в экзотических местах или в дорогих базах отдыха, воспользоваться не всем доступными услугами, возможности приобретать и тратить. Капиталистическое общество предлагает растить в себе потребительство и не пугаться кредитов и расходов, которые на себя могут взять близкие, знакомые, родственники и просто сострадающие.

Позитивной стороной такого подхода является искусственно разжигаемый интерес к улучшению своего благосостояния и как возможная реакция – улучшение общественной жизни, негативной стороной – выжигание межличностного общения, построение общественных связей на основе потребительского отношения, разжигание семейных ссор и неурядиц.

Капиталистическое общество даёт повод сомневаться в праве быть супругом, родителем и воспитывать ребенка тем, кто не входит в повышаемые стандарты общества к имущественному и социальному положению. К примеру, считается, что ребенку необходимо уделять некую часть своих суток для воспитания, ухода, кормления, между тем, работающие вахтовым методом, работники, направляемые в командировки, сами педагоги, ряд государственных и муниципальных служащих, работники с ненормированным рабочим днем не могут себе позволить ежедневно уделять время ребёнку, в условиях ведения Россией войн и законодательно закреплённой 40-часовой рабочей недели [1], небольшой продолжительности оплачиваемого отпуска (работодатели предпочитают делить отпуска, нарушают графики предоставления отпусков, руководитель звонит к работнику и его родственникам вне рабочее время, не желают идти на встречу по предоставлению неоплачиваемых и учебных отпусков, получение отпусков, отгулов затруднено технически), возможности работодателя привлекать работника к работе в другое время, включая ночные работы, вопрос о правомерности предъявления соцработниками претензий к содержанию ребенка тем более актуален. Автор заступает не за работников

с детьми, а указывает, что Трудовой кодекс Российской Федерации на практике не работает, а порой работает против самого работника, удивительным является, когда сами педагоги нарушают трудовые права в компаниях, совмещая различные должности и специальности, либо лица, чьи права отстаивал коллектив, начинают пытаться ущемить трудовые права других.

Также в СМИ освещались ситуации, когда в жилище не было на момент прихода продуктов, в квартире или доме якобы не был сделан ремонт (свисали старые обои, вид помещения не устроил соцработников или медработника, не было нужных медикаментов, не было мебели в нужном количестве), при этом не учитывается тот факт, что ремонт по времени может затянуться на длительный период по годам в силу отсутствия материальных средств на него, необходимости иных, более существенных трат, понятие о эстетичности ремонта может отличаться у разных лиц в силу наших материальных возможностей и воспитания, для кого-то является нормой сделать ремонт лично, кто-то не имеет способностей для наклеивания обоев, покраски стен и потолка, перестилки линолеума и смены оконных рам, продукты не лежат сутками на столах или в холодильнике.

Дети, в отношении которых оба родителя лишены родительских прав, приобретают статус детей, оставшихся без попечения родителей. Сведения о них передаются в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей [5; с.147]. Отсутствие соответствующего жизненного опыта и забывание о том, что в условиях ряда деревень развитие ребенка было возможно и без сверхкомфортных для этой деревни условий, приводит к возможности предвзято относиться к окружающей действительности. Например, спорный перечень обстоятельств, свидетельствующих об исправлении родителя, приведен в исследовании Костиной С.Е. [3; с. 121]. Если социальный работник сам вырос в современном обустроенном коттедже с коммуникацией и сетью Интернет или элитной квартире, сможет ли он

понять, что большинству недоступны такие условия и, в принципе, не особо нужны. В капиталистическом обществе сложнее содержать семью уже в силу того, что данное общество капиталистическое, построенное на имущественном неравенстве: там, где он приобретает, другой теряет, если на один из регионов начинают выделять усиленно средства, то какой-то из регионов может их не дополучить, если для одного кажется вполне нормальным отдыхать самостоятельно на опушке леса, купаться в проруби, принимать «ванны из снега», ходить пешком, сидеть у костра, смотреть на звезды, то другой будет утверждать, что такое возможно только по «спецпутевке». Юридически закреплённая возможность получить пособия и льготы от «социальной ущербности» может подталкивать на искусственно-создаваемые юридические фикции: разводы, лишение родительских прав с помещением детей в соццентры, направление «ущемленных детей» в социальные лагеря и социальные учебные центры.

Такая социальная поддержка в условиях капиталистического общества является лишь медвежьей услугой, когда юридически «социально ущемленные» и «привилегированные классы» (не все, скажем так, представители) начинают выпитывать из общества последние соки. Какой выход видится в этой ситуации?

Большинство исследователей полагают, что мнение ребенка при решении семейных вопросов является приоритетным, так указывается, что при рассмотрении брачно-семейных споров суд обязан учитывать мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет. Для того чтобы узнать мнение ребёнка не всегда достаточно только заслушать несовершеннолетнего в суде. Следует провести психологическую экспертизу с целью определения причин, обуславливающих его мнение [4; с. 119]. Вместе с тем, ребенок в период роста и взросления подобен инвалиду, он вполне осмысливает происходящее с ним с рождения, но еще не в полной мере может распоряжаться своим телом и правами, менее физически развит и не осознает всех своих способностей и

талантов из-за общественного и воспитательного давления, отсутствия материальных средств, может недооценивать предоставленные родителями условия. С учетом данного тезиса стоит исходить из того, что соцработники и суд не вправе оценивать жилищные условия проживания детей, не могут в полном объеме вмешиваться в образовательный и воспитательный процесс.

Также следует обратить внимание, что по состоянию на сегодня образовательные учреждения, включая вузы, ставят возрастные ограничения по возможности получения образования, что ущемляет права граждан, тем более, что возможность получения образования итак ограничена необходимостью сдачи ЕГЭ при любых жизненных обстоятельствах и в любом возрасте.

Социальная дистанция позволяет ребенку проявлять и сохранять личную жизненную позицию, эта дистанция периодически нарушается во время социальных игр, тренировок, общения в условиях учебного класса, ведения активной жизни в сети Интернет. Активное навязывание общественных стандартов о ценности товаров и услуг может сломать личность и утопить будущих гениев.

Как ни было красиво и вдохновенно не был изложен семейный кодекс, априори, он является инструментом государства, цель которого – ведение войны. Заведя семейную ячейку (формально юридическую или реальную), выбирают в капиталистическом обществе либо скрывать от общества реально тяжелое финансовое положение и самостоятельно растить детей, либо лишиться возможности общения и отдать детей на воспитание военнизированному обществу. К тому же необходимо понимать, что семейное право возникло на основе римского права, римляне находились в состоянии постоянной войны. Поскольку при этом реальных гарантий как для детей, так и для родителей сохранения внутрисемейных отношений нет, обществу удобно наличие детей-сирот и одиноких матерей, «независимых отцов»: в государстве образуются разрушенные семейные связи, позволяющие

использовать их в своих корыстных целях (в затеянных спорах, с учетом заявительного характера правоотношений, злоупотребляя своими правами и возможностями некоторые лица препятствуют жизни и развитию других, в то время как сами могут не замечать, что находятся внутри семейно-родовых связей и под их покровительством), антикоррупционное государство направлено по своей сути на отсутствие внутрисемейных связей и отношений, на создание общества «независимых» воинов, где муж, жена, дети и иные кровные и близкие родственники не будут знать друг друга и поддерживать дружественные отношения между собой по факту. Наивно полагая, что поддерживая такое законодательство и продолжая по факту поддерживать родственные отношения, физические лица, не желающие менять действующие правила либо подчиняться им, показывают свою антиправовую природу и асоциальность на деле.

Следует понимать также, что в капиталистическом обществе, не смотря на объявление о поддержании талантов, в первую очередь отношения построены на материально-экономической базе. Получение образования и воспитание государством основано на материальных возможностях не только семейной ячейки, но и конкретного общества в местах проживания, регистрации. Выбор и поддержка способностей ребенка к определенным наукам строится на якобы его проявленных способностях (если исходить из мнения ребенка, по личной памяти автора, - из того, что он решил проявить на данном жизненном отрезке времени и при сложившихся обстоятельствах), а также возможности и желания социума предоставить конкретные условия для дальнейшего развития этих способностей. К примеру, ребенок может самостоятельно встать на коньки, одолженные на 10 минут у знакомого по детской площадке, покататься на велосипеде, сидеть с товарищами и обсуждать-анализировать играющих на площадке, поиграть с ракеткой или строить сооружения на площадке из подручных средств, ходить и приглядывать, поручать задания младшим товарищам по площадке, но, если

его спросят, чем бы он хотел заняться, он будет называть то, что хочет социум увидеть от него на данное время (включая его родителей) и на что, по его личному мнению, у него хватит энергии на ближайшие годы, с учетом того, что его родители оплачивают жилье, покупают одежду и продукты питания, несут другие расходы и также хотят реализовываться в обществе. Поэтому вполне понятно, что те, кто в юном возрасте предпочитал спортивные занятия и активную жизнь на детской площадке, актерское мастерство, в последующем начинают интересоваться искусством, историей, общественно-социальными науками, включая управление, поскольку видят, что остальные были заняты именно науками, те же, кто выбрал научное русло (предположив, что физические травмы отвлекают от процесса обучения, работы, не позволяют продолжать деятельность в той же социальной группе, не желавшими быстро бегать и пробегать мимо интересных природных объектов, восстанавливаться после физических упражнений на уроках, требующих сосредоточенного внимания) начинают вновь выделять большее время для спортивных занятий, хотя и без возможности профессионального роста в данном направлении, а также различным хобби. Например, автор стал какой-то период времени плавать, ездить на велосипеде, кататься на коньках лишь в 30-ти летнем возрасте, предпочтя остальной промежуток жизненного пути, энергию и имеющиеся ресурсы направлять на иные занятия и работу. Иными словами, капиталистическое общество не может (как и рабовладельческое, феодальное) быть социально-справедливым уже в силу существования ресурсных ограничений и борьбы классов и их представителей через законодательные органы и административный аппарат.

Таким образом, автор всего лишь подвел итог прошедшего столетия, отметив, что заметки социологов о «классовости» общества не утратили свою актуальность. Общество и государство никогда не обеспечивали справедливость в силу того, что справедливость оценочное понятие, но через право и рост наук стало возможным получение более специфичных товаров и

услуг, рост потребительства, подстегивание рынка государством. Окна во двор стали виртуальными, а сознание и осознание себя в мире расширяется. Человечество занимается накапливанием знаний, данных, статистикой, но зачастую ценность информативности накапливаемых знаний условна, данные далеки от жизненного опыта и реально проводимых наблюдений, данные используются для проведения дорогостоящих социальных игр, а общественные отношения приобретают временный характер, построенный на товарно-материальных ценностях: обучение ради обучения, мероприятие ради статистики, общение ради услуг. Все перечисленное стало возможным благодаря природной коррупционности самого общества, воспитанием которого и занимается государство через свои программы. Что автор все же имеет в виду? Ранее в опубликованных статьях автор уже рассматривал вложенные в законодательства категории, но также необходимо отметить, что коррупционность – это в первую очередь нежелание вложить личные посильные усилия в общественные отношения как корпорацию, но использование общественного положения для получения личных благ. Личное вложение - это не посадка трех деревьев на опушке с последующей фотографичной памятью, но выраженное юридически нетерпение к посяганию на права и свободы личности, окружающего мира, воспрепятствование.

Говоря о правах ребенка на самовыражение, необходимо упомянуть, что желание заняться той же ботаникой юридически и фактически ограничено. Допустим, ребенку на день рождения подарили горшок с саженцем сосны, пришкольный участок небольшой и разрешение на высадку именно сосны никто не дает, у семьи, в которой растёт ребенок нет своих гектаров. Куда может высадить ребенок данный саженец? В горшке дома он может высохнуть и со временем не сможет уместиться в кадке в жилом помещении. Подъездные территории к многоквартирным домам с небольшими окружающими зелеными участками находятся в собственности и требуют согласия и

волеизъявление самих собственников и управляющих компаний, администраций. Корни сосны разрастаются и имеют свойство выходить на поверхность почвы, занимая большие пространства. Таким образом, у ребенка отсутствует возможность самостоятельно заниматься на практике ботаническими исследованиями, если это не «фиалки». Получается, чтобы хотя бы частично реализоваться в данном направлении (а у ребенка может быть множество и иных интересов) ему непременно необходимо поступить в вуз, заучив предварительно вопросы-ответы, без имени соответствующего практического опыта.

Ребенок, воспитываемый оторвано от природы, на сухих теоретических учебных материалах, может не иметь реального представления о природных явлениях и связях между теоретизированными науками. Например, автор обратился к поисковику в сети Интернет с запросом узнать общее описание дроздов. К его удивлению описание содержало указание на то, что дрозды являются очень шумными птицами, беспокойными, не зимующими в северной России, про птиц также ошибочно указывают, что они спят ночью, в то время как буквально пару часов назад перед поиском в сети Интернет в январский день автор видел на улице на дереве живого, абсолютно спокойного дрозда, подлетевшего к ветке дерева, к которому приближался автор, дрозд уселся неподвижно и отвернулся в другую сторону после его окликанья.

Одним из важных моментов в отношении связки семья – общество-государство в капиталистическом обществе является также возможность получения медицинских услуг. Выделяя время, а соответственно и здоровье, на работу и учебу, можно в последующем лишиться зрения, зубов, памяти, понести иные урны здоровья в зависимости от совокупности жизненных обстоятельств. Перечень услуг медицины стал не просто платным, но разделен на отдельные оплачиваемые составляющие, которые не могут оказываться отдельно. Например, без общего комплекта биологических анализов с визуальным осмотром врачам невозможно определить хотя бы

примерно в каком состоянии находится организм, описываемые в сети Интернет заболевания имеют сходные признаки. Стоматологические услуги являются практически недоступными, поскольку лечение не ограничивается одним зубом, пациент не в состоянии самостоятельно лечить и протезировать, для наращивания отдельного удаленного зуба стоматологи требуют обязательное лечение всех зубов. Предъявляя требования к семье, работнику, любому физическому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, капиталистическое государство не обеспечивает его реальными гарантиями возмещения понесенных расходов и защиты от информационной и межличностной войны.

Таким образом, нужно понимать, что ждать от государства абсолютного счастья даже теоретически невозможно, государство является в первую очередь политическим явлением, социальные сдвиги и явления по факту обусловлены самим обществом, его внутренней (включая семейную позицию) идеологией. Если в государстве принят тот или иной закон – его продвинули определённые социальные круги, имеющие заинтересованность и возможность влиять на законодательный процесс.

Использованные источники:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2f173da324a5464ef649b88f7347b8a17d200dae/ (дата обращения: 23.01.2021).
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 23.01.2021).
3. Костина С.Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребенка - современное состояние и перспективы развития //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 1 (126). - С. 119-123.

4. Лаврищева О.А. особенности судебной защиты прав и интересов ребенка при разрешении брачно-семейных споров // В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск. - 2020. - С. 113-121.

5. Цепкова Т.М., Бахарева О.А. Исполнение решение по делам о лишении родительских прав и его правовые последствия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 2 (121). - С. 142-148.